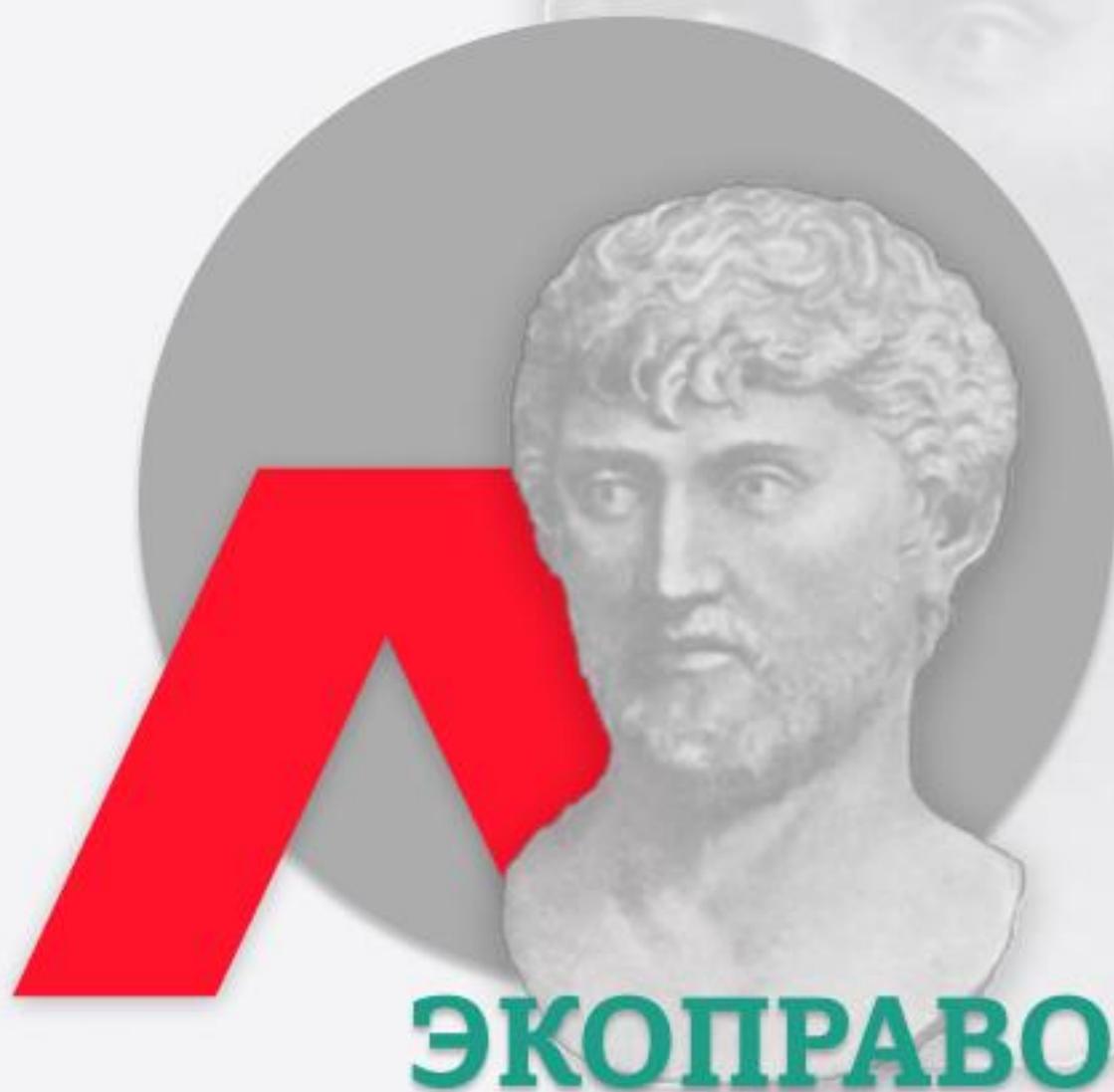

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

«Комплексный анализ экологической
преступности в Российской Федерации»

Список исполнителей:

- **ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА
АНТОНЯН**

доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой
криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

- **ОЛЬГА
РОМАНОВНА
АФАНАСЬЕВА**

доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

- **ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСЕЕВНА
БРАТЦЕВА**

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

«Комплексный анализ экологической преступности в Российской Федерации»

Исследование выполнено в рамках программы
стратегического академического лидерства
«Приоритет-2030»
(Центр компетенций «ЭКОПРАВО»)

МОСКВА
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ВЫЯВЛЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	26
III. ФАКТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	32
IV. ПРОГНОЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА 2024 ГОД	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37

ВВЕДЕНИЕ

Аналитический обзор подготовлен во исполнение Плана «Приоритет 2030» на 2022 год.

Выводы и оценки обзора основываются на научном анализе:

- статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» об экологических преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов за период с 2017 по 2022 г.;

- информации Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

- статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) о состоянии социально-экономической и демографической ситуации в Российской Федерации;

- результатов криминологических и социологических исследований, опубликованных и размещенных в сети Интернет, в том числе, на официальных сайтах исследовательских центров, результатов криминологических исследований экологической преступности в Российской Федерации и ее регионах.

При построении прогноза использовались методы экстраполяции и экспертных оценок.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации закрепляет, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42). В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ определяется, что экологическая безопасность и рациональное природопользование рассматриваются в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, осуществляемых за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества в целях обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации (п. 26), а также качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека, сохранения и восстановления природной среды, сбалансированного природопользования, смягчения негативных последствий изменения климата (п.82). В этой связи, постоянно прогрессирующая экологическая преступность, рассматриваемая как одна из угроз экологической безопасности и фактор ее подрывающий², вызывает повышенное внимание научной общественности и является предметом многочисленных исследований, в том числе, посвященных анализу криминологически значимой информации о состоянии и тенденциях экологической преступности, а также вопросам противодействия ей³.

Современная экологическая преступность, связанная с хищническим использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды⁴, характеризуется повышенной общественной опасностью ввиду: масштабности и

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»// Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

³ См.: Шиян В.И. Экологическая преступность как угроза национальной безопасности России// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 86.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

распространенности экологических преступлений, которые незначительны по отдельности, но «по своему негативному воздействию на окружающую среду, могут нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой»⁵; постоянного возникновения новых форм и модернизации способов преступной деятельности; активизации противоправной деятельности организованных преступных групп и сообществ⁶; развития комплекса негативных социальных последствий, в том числе, установление которых представляет «изрядные сложности»⁷; значительного материального ущерба, размер которого в 2022 г. по оконченным уголовным делам составил 13 613 908 тыс. рублей, что составляет 2,62 % от размера материального ущерба, причиненного всеми преступлениями в (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика размера материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями в Российской Федерации в 2017-2022 гг. (в тыс.)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Размер материального ущерба, причиненного преступлениями (тыс. руб.)	408491411	563079021	627697445	512835434	834470027	520407763
Размер материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями, (тыс. руб.)	37621814	25492710	19777062	19431558	23863195	13613908
Прирост / снижение, %	77	-32,2	-22,4	-1,8	22,8	-43,0

⁵ Милюков С., Кузнецова Н. В бой за природу// Санкт-Петербургские ведомости. 2023. № 180 (7609). С.6.

⁶ См.: Шиян В.И. Указ. соч. С. 87.

⁷ Милюков С., Кузнецова Н. Указ. соч. С.6.

Удельный вес материального ущерба, причиненного экологическими преступлениями, в общем размере материального ущерба, %	9,21	4,53	3,15	3,79	2,86	2,62
--	------	------	------	------	------	------

Согласно официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», состояние экологической преступности за 2022 год, как и в предшествующие пять лет, характеризуется тенденцией снижения количества зарегистрированных экологических преступлений и их удельного веса в структуре преступности (табл. 2).

По итогам 2022 г. продолжилось незначительное снижение общего количества экологических преступлений наряду с сокращением числа лиц, совершивших экологические преступления, наблюдаемое за последние пять лет. Всего было зарегистрировано 19 070 преступлений, что на 21,8 % ниже значения показателя, зафиксированного в 2017 г. (24 379) и на 6,0 % в 2021 г. (22 676). При этом, наблюдаемая тенденция экологической преступности не идентичная динамике, зарегистрированной в России в целом всей преступности. Количество лиц, совершивших экологические преступления, составило 11 640, что ниже значения 2021 г. на 0,4 % и на 15,7 % - к 2017 году (13 813 преступников) (рис. 1).

Рис. 1. Динамика экологической преступности в России в 2017–2022 гг.

Тенденцией снижения характеризуется значение удельного веса экологической преступности в общей структуре преступности, которое в 2017 году составляло 1,2 %, а по итогам 2022 года – 1,0 %. При этом, значение удельного веса выявленных лиц, совершивших экологические преступления, было волнообразным и варьировалось в исследуемом периоде в пределах 1,4 – 1,5 % (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика удельного веса зарегистрированных экологических преступлений и лиц, выявленных за их совершение в Российской Федерации в 2017-2022 годах

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Удельный вес зарегистрированных экологических преступлений, в %	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0
Удельный вес выявленных лиц, совершивших экологические преступления, в %	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	1,4

Известно, что состояние и структура экологической преступности в субъектах Российской Федерации предопределяются особенностями местных

природно-климатических условий, экологическим состоянием регионов, наличием редких или востребованных на рынке природных ресурсов, высокой негативной антропогенной нагрузкой на природные ресурсы, в том числе, характером и масштабами воздействия на экологию промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта⁸, а также возможностями сбыта данных ресурсов в соответствующих регионах.

В 2022 году на 24 субъекта Российской Федерации приходится 59,6 % всех зарегистрированных экологических преступлений (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика экологических преступлений в субъектах Российской Федерации, в которых зарегистрировано наибольшее количество экологических преступлений, в 2021–2022 годах

		Зарегистрировано преступлений в 2022г.	Удельный вес (нарастающим итогом, в %)
	Российская Федерация	19 070	
1	Республика Бурятия	1 165	6,11
2	Красноярский край	1 048	11,60
3	Иркутская область	875	16,19
4	Хабаровский край	645	19,58
5	Астраханская область	612	22,78
6	Забайкальский край	579	25,82
7	Республика Башкортостан	555	28,73
8	Сахалинская область	508	31,39
9	Приморский край	487	33,95
10	Алтайский край	437	36,24
11	Ростовская область	405	38,36
12	Краснодарский край	378	40,35
13	Челябинская область	375	42,31
14	Свердловская область	373	44,27
15	Томская область	346	46,08
16	Волгоградская область	337	47,85
17	Омская область	333	49,60
18	Пермский край	314	51,24
19	Новосибирская область	292	52,77
20	Нижегородская область	284	54,26
21	Кировская область	269	55,7

⁸ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. С. 90.

22	Ханты-Мансийский автономный округ	251	57,0
23	Тверская область	247	58,3
24	Кемеровская область	246	59,6

Изучение географии экологической преступности позволяет выделить наиболее неблагоприятные федеральные округа Российской Федерации по наибольшему количеству зарегистрированных экологических преступлений и уровню экологической преступности. К их числу принято относить Дальневосточный (4 015 преступлений, 49,62 – уровень экологической преступности) и Сибирский (3 914 преступлений, 23,17 – уровень экологической преступности) федеральные округа. Несмотря на снижение показателей экологической преступности в Российской Федерации наблюдается тенденция их роста в Северо-Кавказском (+ 1,9 %) и Дальневосточном (+ 2,3 %) федеральных округах (табл. 3).

Таблица 3.

Динамика количества зарегистрированных экологических преступлений в федеральных округах Российской Федерации в 2017-2022 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	24 379	23 899	22 230	22 676	20 289	19 070
Прирост/снижение (в %)	2,9	-2,0	-7,0	2,0	-10,5	-6,0
Центральный ФО	2 178	2 081	1 829	2 000	1 761	1 761
Прирост/снижение (в %)	2,5	-4,5	-12,1	9,3	-12,0	0,0
Северо-Западный ФО	1 543	1 516	1 274	1 558	1 645	1 353
Прирост/снижение (в %)	-11,7	-1,7	-16,0	22,3	5,6	-17,8
Северо-Кавказский ФО	345	401	409	363	413	421
Прирост/снижение (в %)	-1,4	16,2	2,0	-11,2	13,8	1,9
Южный ФО	2 568	2 457	2 461	2 455	2 166	1 877
Прирост/снижение (в %)	-1,2	-4,3	0,2	-0,2	-11,8	-13,3
Приволжский ФО	3 055	3 240	2 869	2 876	2 908	2 451
Прирост/снижение (в %)	6,8	6,1	-11,5	0,2	1,1	-15,7
Уральский ФО	1 995	1 955	1 889	1 542	1 629	1 491
Прирост/снижение (в %)	12,3	-2,0	-3,4	-18,4	5,6	-8,5
Сибирский ФО	6 492	5 542	5 168	5 426	4 098	3 914
Прирост/снижение (в %)	8,6	-14,6	-6,7	5,0	-24,5	-4,5
Дальневосточный ФО	4 871	5 270	4 725	4 606	3 926	4 015
Прирост/снижение (в %)	-2,0	8,2	-10,3	-2,5	-14,8	2,3

Кроме того, на фоне уменьшения абсолютных показателей экологических преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации, отмечается их прирост в 35 субъектах Российской Федерации, при этом наибольшие темпы прироста (свыше 25 %) отмечаются в Республике Северная Осетия Алания (+106,3 %), Кабардино-Балкарской Республике (+72,2 %), Республике Хакасия (+69,6 %), Республике Ингушетия (+50,0%), Тульской области (+44,0 %), Республиках Адыгея (+41,2 %) и Алтай (+37,8 %), Костромской (+35,7 %), Тамбовской (+35,5 %) и Брянской (+32,76 %) областях, Республике Тыва (+28,57 %) и Амурской области (27,21 %) (ст. табл. 4.).

Таблица 4.

Субъекты Российской Федерации, в которых зафиксирован рост зарегистрированных экологических преступлений в 2022 году

Субъект Российской Федерации	Зарегистрировано преступлений в 2022 г.	Абсолютный прирост	Темп прироста (в %)	Зарегистрировано преступлений в 2021 г.
Российская Федерация	19 070	-1219	-6,0	20289
Республика Северная Осетия Алания	33	17	106,3	16
Кабардино-Балкарская Республика	31	13	72,2	18
Республика Хакасия	117	48	69,6	69
Республика Ингушетия	27	9	50,0	18
Тульская область	36	11	44,0	25
Республика Адыгея	24	7	41,2	17
Республика Алтай	175	48	37,8	127
Костромская область	114	30	35,7	84
Тамбовская область	42	11	35,5	31
Брянская область	77	19	32,76	58
Республика Тыва	45	10	28,57	35
Амурская область	173	37	27,21	136

Новосибирская область	292	58	24,79	234
Ставропольский край	85	16	23,19	69
Сахалинская область	508	73	16,78	435
Республика Калмыкия Хальм Тангч	42	6	16,67	36
Хабаровский край	645	92	16,64	553
Белгородская область	74	10	15,63	64
Чеченская республика	31	4	14,81	27
Калужская область	78	10	14,71	68
Тверская область	247	22	9,78	225
Пензенская область	93	8	9,41	85
Красноярский край	1 048	86	8,94	962
Республика Саха (Якутия)	138	9	6,98	129
Ханты-Мансийский автономный округ	251	13	5,46	238
Алтайский край	437	21	5,05	416
Ярославская область	195	8	4,28	187
Республика Бурятия	1 165	43	3,83	1122
Республика Крым	72	2	2,9	70
Новгородская область	120	3	2,6	117
Республика Татарстан	125	2	1,6	123
Владимирская область	126	1	0,8	125
Краснодарский край	378	2	0,5	376
Нижегородская область	284	1	0,4	283
Свердловская область	373	1	0,3	372

Снижение количества экологических преступлений в целом по стране обусловило снижение уровня экологической преступности – 11,79 преступлений на 100 тыс. населения (рис. 2).

Рис. 2. Динамика уровня экологической преступности в России в 2017–2022 гг.

Наиболее сложная криминальная ситуация сохраняется в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах (рис. 3).

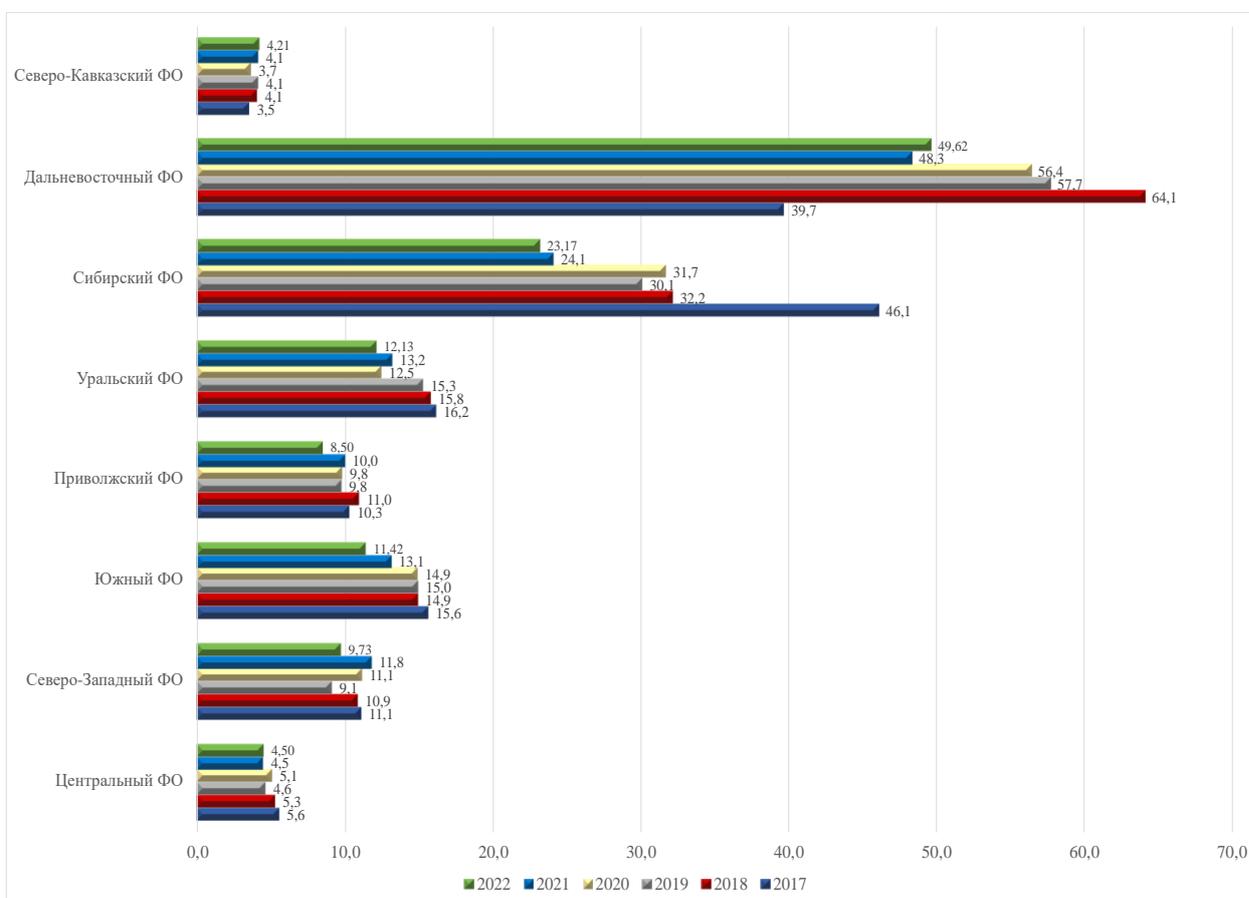

Рис. 3. Уровень преступности в федеральных округах Российской Федерации в 2017-2022 гг.

Типология субъектов Российской Федерации по уровню экологической преступности позволила их разделить на следующие 6 групп.

В группу VI (регионы с чрезвычайно высоким уровнем экологической преступности) входят 2 региона: Республика Бурятия (118,6), Сахалинская область (104,9).

В группу V (регионы с высоким уровнем экологической преступности) входит один регион: Республика Алтай (79,0).

В группу IV (регионы с уровнем экологической преступности выше среднего) входят 2 региона: Камчатский край (77,1), Астраханская область (61,9).

В группу III (регионы со средним уровнем экологической преступности) входят 2 региона: Забайкальский край (55,5), Хабаровский край (49,7).

В группу II (регионы с уровнем экологической преступности ниже среднего) входят 14 регионов: Иркутская область (37,1), Красноярский край (36,8), Томская область (32,4), Магаданская область (31,9), Приморский край (26,1), Республика Карелия (25,2), Ненецкий автономный округ (24,7), Амурская область (22,4), Республика Хакасия (22,1), Кировская область (21,8), Курганская область (21,5), Новгородская область (20,5), Архангельская область (20,5), Тверская область (20,1).

В группу I (регионы с низким уровнем экологической преступности) входят 64 региона: Алтайский край (19,3), Республика Коми (19,0), Вологодская область (18,4), Костромская область (18,4), Еврейская автономная область (18,2), Омская область (17,7), Мурманская область (17,7), Псковская область (16,3), Ямало-Ненецкий автономный округ (15,9), Ярославская область (15,9), Республика Калмыкия Хальм Тангч (15,7), Тюменская область (14,9), Ханты-Мансийский автономный округ (14,7), Ивановская область (14,2), Республика Удмуртия (14,2), Чукотский автономный округ (14,0), Республика Саха (Якутия) (13,9), Республика Башкортостан (13,9), Волгоградская область (13,8), Республика Тыва (13,5), Пермский край (12,3), Смоленская область (11,5), Челябинская

область (11,0), Карачаево-Черкесская республика (10,6), Новосибирская область (10,5), Республика Марий Эл (9,8), Ростовская область (9,8), Владимирская область (9,5), Кемеровская область (9,4), Нижегородская область (9,0), Свердловская область (8,7), Ленинградская область (8,5), Ульяновская область (8,4), Калужская область (7,7), Калининградская область (7,6), Пензенская область (7,3), Краснодарский край (6,6), Республика Мордовия (6,6), Брянская область (6,6), Саратовская область (6,3), Рязанская область (6,2), Курская область (5,9), Республика Дагестан (5,2), Республика Ингушетия (5,2), Республика Адыгея (5,1), Белгородская область (4,8), Республика Северная Осетия Алания (4,8), Оренбургская область (4,7), Воронежская область (4,4), Тамбовская область (4,3), Чувашская республика Чаваш (4,3), Республика Крым (3,8), Липецкая область (3,8), Кабардино-Балкарская республика (3,6), Республика Татарстан (3,2), Ставропольский край (3,1), Самарская область (2,9), Московская область (2,5), Тульская область (2,5), Чеченская республика (2,0), Орловская область (2,0), Севастополь (1,3), Санкт-Петербург (0,4), Москва (0,3).

Дисперсионный анализ показал, что такой значительный разброс значений уровня экологической преступности в субъектах Российской Федерации обусловлен социально-географическими разнообразиями.

Карта типологии субъектов Российской Федерации по уровню преступности представлена на рис. 4.

Снижение количества зарегистрированных экологических преступлений на 6,0 %, при одновременном увеличении количества раскрытых преступлений на 0,2 % и снижении количества нераскрытых экологических преступлений, может указывать как на повышение результативности профилактики экологической преступности, так и работы правоохранительных и правоприменительных органов (см. табл. 5).

Таблица 5

**Раскрываемость экологических преступлений
в Российской Федерации в 2017-2022 гг.**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений	24379	23899	22230	22676	20288	19070
Раскрыто экологических преступлений	12013	11931	10837	10918	10432	10451
Прирост (+)/ снижение (-) (в %)	0,9	-0,7	-9,2	0,7	-4,5	0,2
Не раскрыто экологических преступлений	11956	11783	11184	11261	9764	8445
Прирост (+)/ снижение (-)(в %)	2,5	-1,4	-5,1	0,7	-13,3	-13,5

Анализ показателей, характеризующих раскрываемость отдельных видов экологических преступлений, позволяет заключить, что к числу преступлений, имеющих достаточно высокие показатели раскрываемости, относятся:

- нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ);

- нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ);

- незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

К числу преступлений, имеющих достаточно низкие показатели раскрываемости, относятся: нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), незаконна охота (ст. 258 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260

УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ). Низкая раскрываемость по распространенным экологическим преступлениям вызывает озабоченность и предопределяет необходимость устранения проблем их раскрытия и расследования (см. табл. 6).

Таблица 6.

**Раскрываемость отдельных видов экологических преступлений
в Российской Федерации в 2017-2022 годах**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 246 УК РФ	11	15	9	21	24	18
Раскрываемость в (%)	34,4	65,2	45,0	46,7	51,1	43,9
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ	30	44	33	29	18	25
Раскрываемость в (%)	24,2	62,9	52,4	45,3	34,6	59,5
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 249 УК РФ	5	3	5	1	2	1
Раскрываемость в (%)	55,6	33,3	71,4	16,7	40,0	20,0
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 250 УК РФ	7	6	19	7	7	8
Раскрываемость в (%)	17,5	15,4	44,2	22,6	22,6	23,5
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 251 УК РФ	3	6	4	4	2	2
Раскрываемость в (%)	23,1	46,2	13,8	20,0	14,3	18,2
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 252 УК РФ	0	1	0	0	3	2
Раскрываемость в (%)	0	25	0	0	37,5	25
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 253 УК РФ	5	11	12	12	9	5
Раскрываемость в (%)	62,5	137,5	60	109,1	300	83,3
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ	12	27	19	22	18	20
Раскрываемость в (%)	5,9	14,8	8,0	15,8	10,5	15,6
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ	6	1	1	13	6	3
Раскрываемость в (%)	300	25	33,3	72,2	85,7	100

Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ	4728	4990	4875	5268	5018	5192
Раскрываемость в (%)	82,8	83,5	83,9	80,0	81,6	85,5
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ	640	510	546	553	499	492
Раскрываемость в (%)	33,1	26,4	29,9	33,2	32,3	34,9
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 258-1 УК РФ	578	627	562	571	534	482
Раскрываемость в (%)	52,4	56,0	51,4	55,8	58,7	51,2
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	5926	5637	4694	4341	4235	4143
Раскрываемость в (%)	41,1	41,0	38,0	35,4	39,9	42,4
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ	34	39	42	54	41	35
Раскрываемость в (%)	4,9	6,1	6,5	7,4	6,5	6,7
Количество раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 262 УК РФ	27	13	14	18	14	22
Раскрываемость в (%)	36,5	12,3	20,6	25,0	16,3	27,8

Ранжирование показателей раскрываемости по Федеральным округам Российской Федерации позволяет заключить, что наибольшие показатели раскрываемости отмечаются на протяжении анализируемого периода в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, а наименьшие показатели характерны для Центрального федерального округа (см. табл. 7).

Таблица 7.

Федеральный округ РФ	2021	2022
Южный ФО	75	78,05
Северо-Кавказский ФО	64	62,05
Приволжский ФО	52	57,10
Дальневосточный ФО	47	48,39
Уральский ФО	39	48,34
Сибирский ФО	45	46,47
Северо-Западный ФО	38	46,23
Центральный ФО	33	35,91

По уровню раскрываемости, то есть количеству раскрытых преступлений на 100 тыс. населения, наибольшие показатели отмечаются в Дальневосточном федеральном округе (23,4), наименьший показатель зафиксирован в Центральном федеральном округе (1,5).

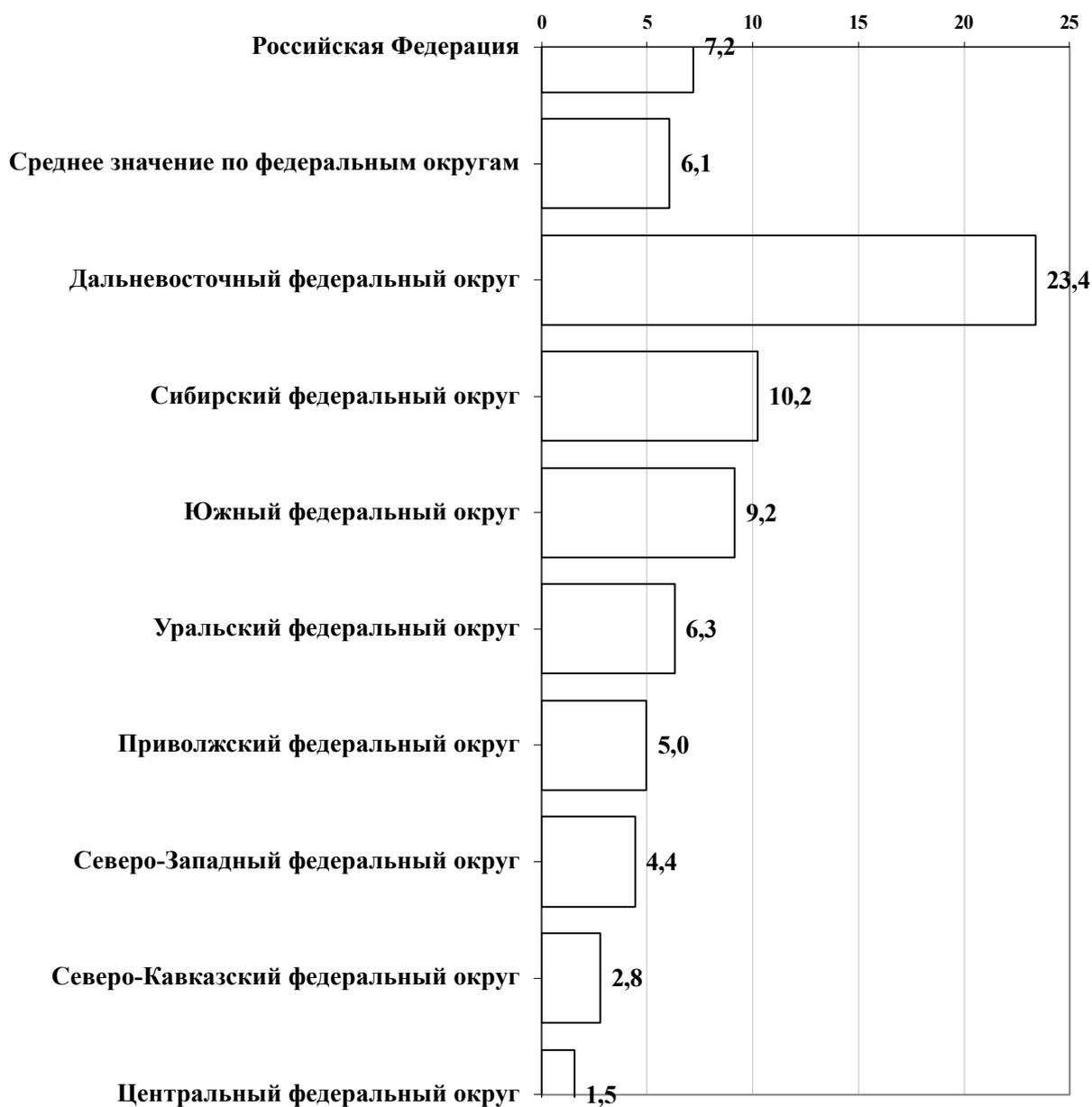

Рис.5. Уровень раскрываемости экологической преступности в федеральных округах Российской Федерации в 2022 г.

В структуре экологической преступности в 2022 г., также как и в 2017 г., доминируют незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) (51,22%), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) (31,83%), незаконная охота (ст. 258 УК РФ) (7,38%), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258¹ УК РФ) (4,94%), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) (2,74%), порча земли (ст. 254 УК РФ) (0,67%) (см. рис. 6,7 табл. 8).

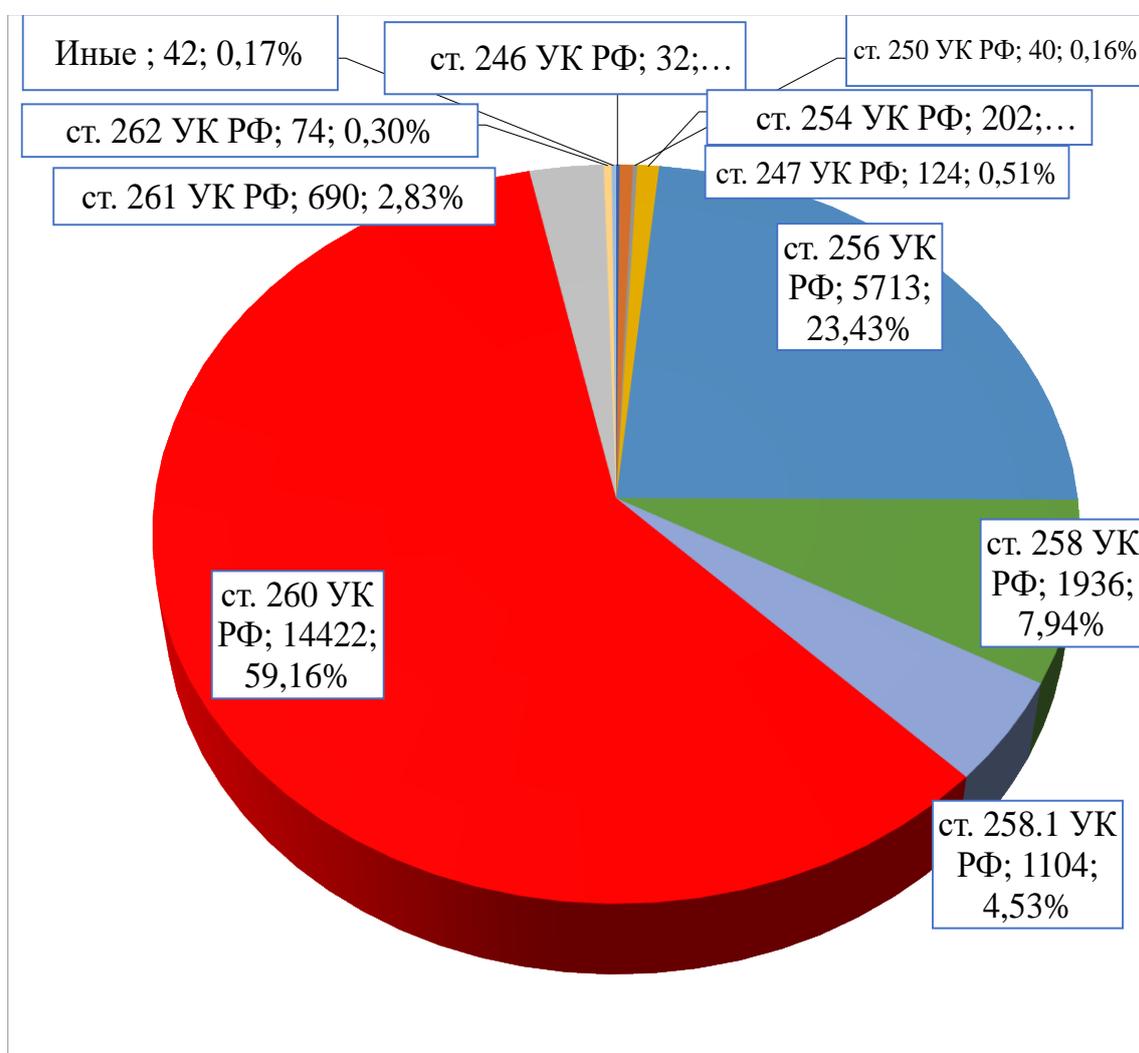

Рис. 6. Структура экологической преступности в 2017 г.

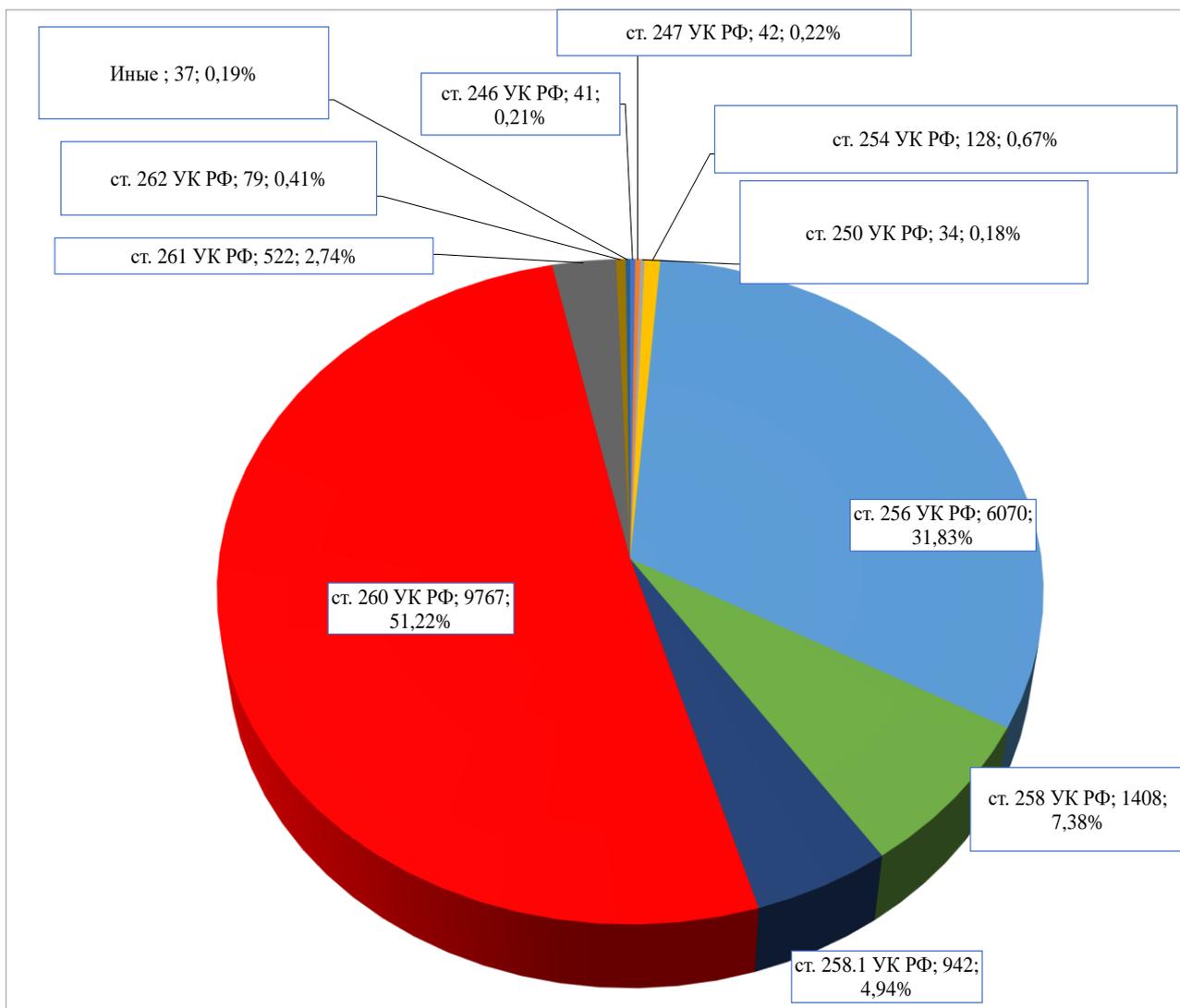

Рис. 7. Структура экологической преступности в 2017 г.

Таблица 8.

Структура экологической преступности в Российской Федерации в 2017-2022 годах

зарегистрировано	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 246 УК РФ	32	23	20	45	47	41
Прирост (+)/ снижение (-)	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РФ	124	70	63	64	52	42
Прирост (+)/ снижение (-)	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 249 УК РФ	9	9	7	6	5	5
Прирост (+)/ снижение (-)	0,04	0,04	0,03	0,03	0,02	0,03

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 250 УК РФ	40	39	43	31	31	34
Прирост (+)/ снижение (-)	0,16	0,16	0,19	0,14	0,15	0,18
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 251 УК РФ	13	13	29	20	14	11
Прирост (+)/ снижение (-)	0,05	0,05	0,13	0,09	0,07	0,06
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 252 УК РФ	5	4	2	5	8	8
Прирост (+)/ снижение (-)	0,02	0,02	0,01	0,02	0,04	0,04
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 253 УК РФ	8	8	20	11	3	6
Прирост (+)/ снижение (-)	0,03	0,03	0,09	0,05	0,01	0,03
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 254 УК РФ	202	182	238	139	171	128
Прирост (+)/ снижение (-)	0,83	0,76	1,07	0,61	0,84	0,67
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 255 УК РФ	2	4	3	18	7	3
Прирост (+)/ снижение (-)	0,01	0,02	0,01	0,08	0,03	0,02
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ	5713	5976	5812	6581	6150	6070
Прирост (+)/ снижение (-)	23,43	25,01	26,14	29,02	30,31	31,83
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 257 УК РФ	5	9	13	8	9	4
Прирост (+)/ снижение (-)	0,02	0,04	0,06	0,04	0,04	0,02
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ	1936	1931	1824	1664	1547	1408
Прирост (+)/ снижение (-)	7,94	8,08	8,21	7,34	7,63	7,38
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 258.1 УК РФ	1104	1120	1093	1023	909	942
Прирост (+)/ снижение (-)	4,53	4,69	4,92	4,51	4,48	4,94
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	14422	13763	12350	12260	10616	9767
Прирост (+)/ снижение (-)	59,16	57,59	55,56	54,07	52,33	51,22
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ	690	642	645	729	633	522
Прирост (+)/ снижение (-)	2,83	2,69	2,90	3,21	3,12	2,74

Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 262 УК РФ	74	106	68	72	86	79
Прирост (+)/ снижение (-)	0,30	0,44	0,31	0,32	0,42	0,41
Всего зарегистрировано экологических преступлений	24379	23899	22230	22676	20288	19070

На протяжении исследуемого периода отмечается последовательный рост удельного веса фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), а также снижение – фактов незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) (см. табл. 8.).

Представленная структура экологической преступности свидетельствует о том, что в первую очередь регистрации подлежат противоправные преступные акты, по которым очевидны наступившие последствия и возможна их фиксация. Например, незаконно вырубленные участки леса выявляются в результате обходов лесного хозяйства или при аэрофотосъемке; браконьерство – в ходе рейдовых мероприятий и т.д.⁹

Между тем, эксперты считают, что большинство преступлений в сфере обеспечения экологической безопасности совершается в условиях неочевидности, вследствие чего выявление и расследование экологических преступлений сопряжено со значительными процессуальными трудностями¹⁰. Подтверждением высказанного предположения является факт отсутствия регистрации преступлений, предусмотренных «неработающей» (мертвой)¹¹ ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», в период с 1997 года по 2022 г.

Отмеченные тенденции экологической преступности, результаты анализа судебной практики и криминологических исследований позволяют заключить, что при оценке криминальной ситуации в сфере обеспечения экологической

⁹ Романов А.А. О значении исследования латентной экологической преступности // Научный портал МВД России. – 2017.– № 4 (40). С. 16-20.

¹⁰ Тимошенко Ю.А. Указ. соч. С. 92.

¹¹ Калинина О.М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 45 - 48.

безопасности следует учитывать, что экологической преступности свойственна чрезвычайно высокая естественная и искусственная латентность, определяемая в том числе сложностями в оценке последствий преступления, установлении причинно-следственной связи между преступным деянием и последствиями и, как следствие, несоответствие официальных статистических показателей экологической преступности реальной криминальной ситуации, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе¹². При этом, размер коэффициента латентности экологической преступности предлагался в достаточно широких пределах от 1,5 до 58,3¹³. В этой связи, имеющиеся официальные статистические данные позволяют лишь получить общее представление о направленности усилий по выявлению и пресечению экологических преступлений и не позволяют определить реальные параметры ее общественной опасности. Кроме того, исследователи отмечают существенную криминализацию и формирование теневого рынка в сфере природопользования¹⁴; сращивание экологической и коррупционной преступности, в результате которых осуществляется общее покровительство, попустительство и взяточничество; приобретение экологической преступности транснационального и международного характера¹⁵. Кроме того, приобретение экологической преступности организованного характера повлекло смещение акцента деятельности ряда преступных сообществ (организованных преступных групп) в сферу окружающей среды. Также отмечается распространение «экоотерроризма» как деяния, включающего преднамеренное и масштабное загрязнение окружающей среды.

¹²См.: Матаева М.Х., Мукашева Н.К. Анализ эффективности борьбы с экологическими преступлениями в Казахстане // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 194 – 195; Филиппова Е.О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 16 – 19; и др.

¹³ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 431-464.

¹⁴ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»// Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

¹⁵ Тимошенко Ю.А. Указ. соч. С. 111.

II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ВЫЯВЛЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Важнейшим самостоятельным компонентом оценки криминальной ситуации на территории России в сфере обеспечения экологической безопасности является криминологическая характеристика лиц, выявленных за совершение экологических преступлений.

В 2022 г. было выявлено 11 640 лиц, совершивших экологические преступления, что на 0,4 % меньше, чем в 2021 г. Также обращает внимание последовательное снижение значения коэффициента криминальной активности населения с 11,1 на 100 тыс. населения в 2017 г. до 9,4 на 100 тыс. населения в 2022 г., что соответствует общей тенденции снижения числа лиц, выявляемых за совершение преступления (рис. 8, табл. 9).

Рис. 8. Динамика числа лиц, выявленных за совершение экологических преступлений, и коэффициента криминальной активности населения

Таблица 9.

Динамика экологической преступности в Российской Федерации в 2017-2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество зарегистрированных экологических преступлений	24379	23899	22230	22676	20288	19070
Выявлено всего лиц, совершивших преступления	967103	931107	895020	852506	848320	818986
Выявлено лиц, совершивших экологические преступления	13813	13531	12480	12496	11839	11640
Прирост / снижение, %	0,4	-2,0	-7,9	0,1	-5,0	-0,4
Коэффициент криминальной активности населения по экологическим преступлениям	11,1	10,9	10,0	10,3	9,6	9,4

Анализ социально-демографических характеристик современного преступника, совершающего экологическое преступление, позволяет установить, что большинство составляют мужчины. Однако обращает на себя внимание тенденция увеличения в общем числе лиц, выявленных за совершение экологических преступлений, удельного веса: женщин с 1,37 % в 2017 г. до 1,65% в 2021 г. и 1,43 в 2022 г. (табл. 10).

Таблица 10.

Динамика количества лиц, совершивших экологические преступления

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего выявлено лиц, совершивших экологические преступления	13616	13345	12291	12304	11686	11640
Женщины	186	193	204	188	193	167
Доля женщин (%)	1,37	1,45	1,66	1,53	1,65	1,43

Несовершеннолетние	45	47	30	26	31	28
Доля (%) несовершеннолетних	0,33	0,35	0,24	0,21	0,27	0,24

В 2022 г. было выявлено 28 несовершеннолетних, совершивших экологические преступления, что на 9,7 % меньше, чем в 2021 г. Их удельный вес среди лиц, совершивших экологические преступления, в 2022 г. составил 0,24 %. В 2021 г. этот показатель составлял 0,27 %. Сокращения численности несовершеннолетних преступников может рассматриваться в качестве благоприятной тенденции. Однако следует отметить увеличение количества учащихся и студентов, выявленных за совершение экологических преступлений (рис. 9).

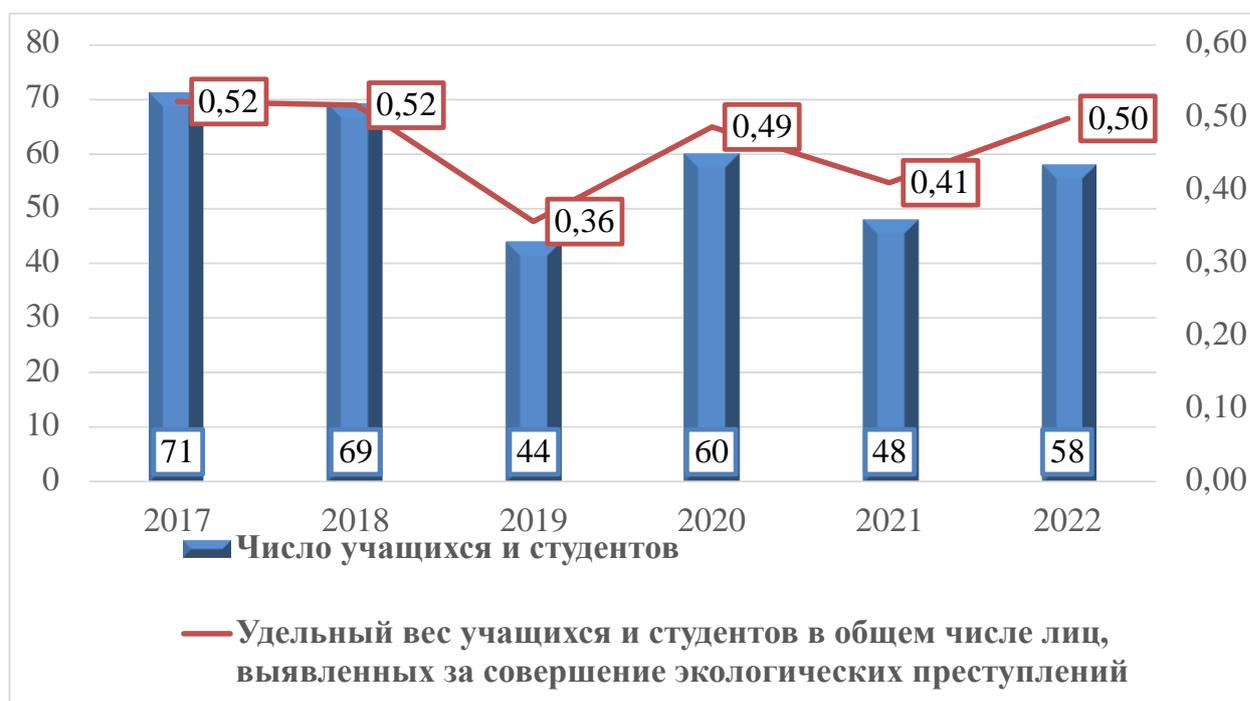

Рис. 9. Динамика количества и удельного веса учащихся и студентов, выявленных за совершение экологических преступлений

В 2022 г., как и в предыдущие годы, большинство лиц, выявленных за совершение преступлений, принадлежали к возрастной группе 30–49 лет (55,82 %). При этом криминогенно активными являлись также возрастные группы 50 лет и старше (32,77 %) и 25–29 лет (6,55 %) (см. рис. 10). Очевидно, что в

отличии от насильственных и корыстных преступлений существенный вклад в формирование различных социальных негативных явлений в сфере природопользования вносят лица старше 30 лет.

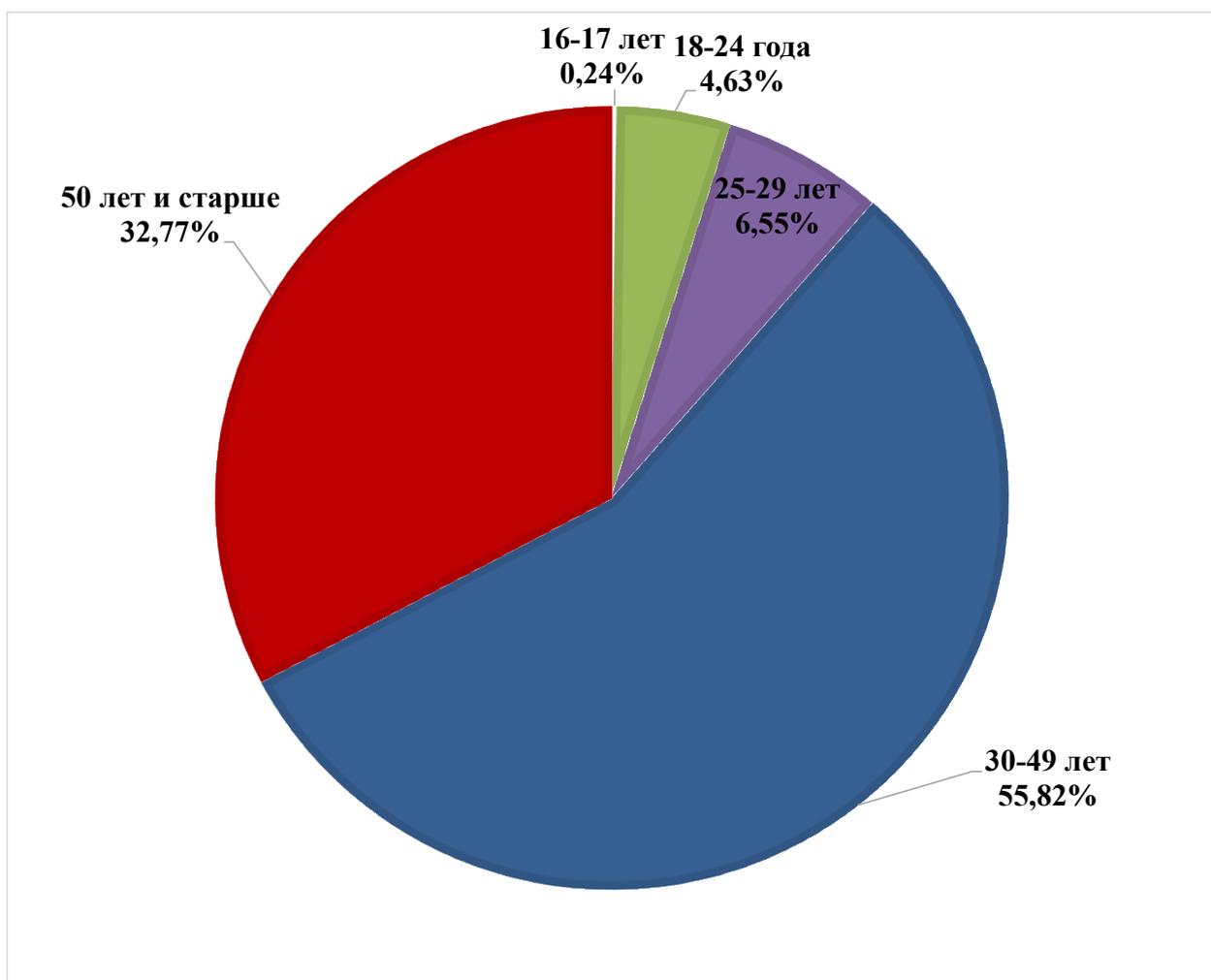

Рис. 10. Возрастной состав лиц, совершивших экологические преступления в 2022 г.

Показательно, что эти лица, в основной своей массе, не обладают образованием, достаточным для нормальной социализации в условиях современного общества, между тем, достаточно высок показатель, отражающий наличие у анализируемой группы лиц среднего профессионального образования. Так, согласно нашим исследованиям, из общего количества лиц, совершивших противоправные деяния, 11 % имели высшее профессиональное образование, 35 % – среднее профессиональное, 36 % – среднее общее или среднее основное, 18 % – начальное и основное общее (см. рис. 11,12).

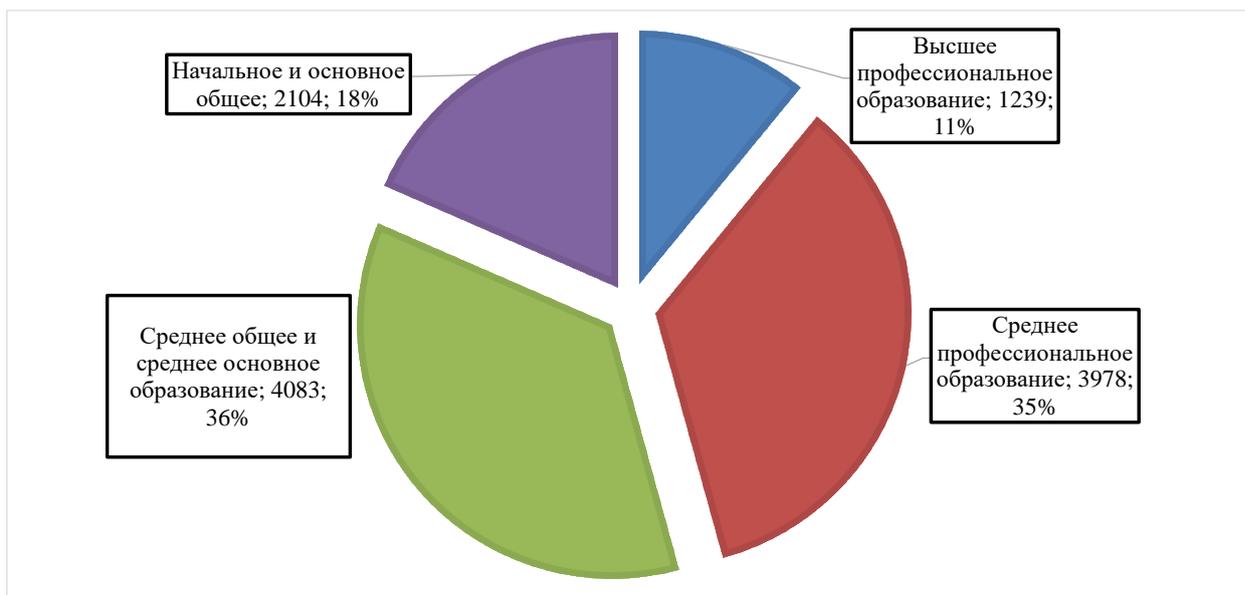

Рис. 11. Уровень образования лиц, совершивших экологические преступления в 2022 г.

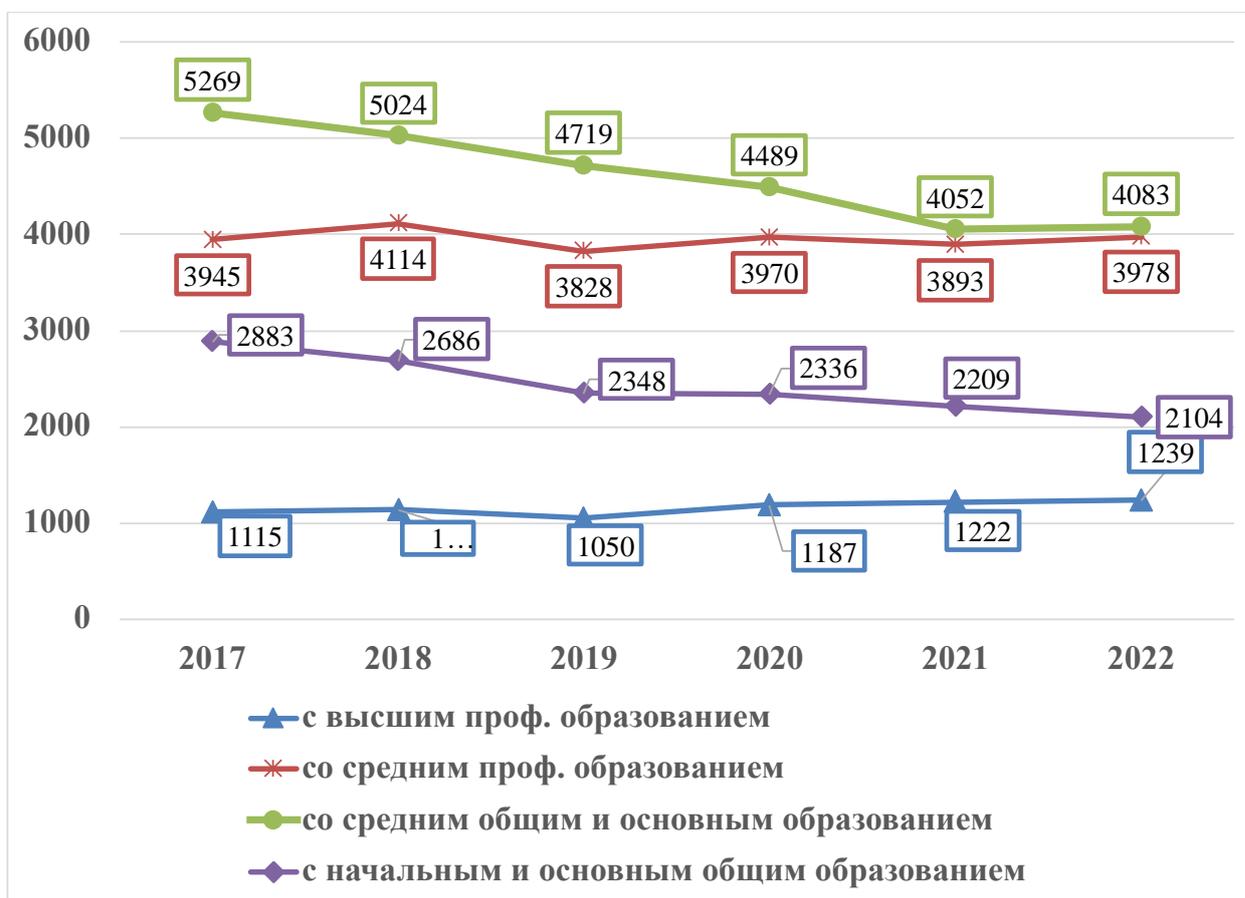

Рис. 12. Динамика показателей, отражающих образование лиц, выявленных за совершение экологических преступлений, в 2017-2022 гг.

Важной социальной характеристикой личности преступника являются сведения о трудовой деятельности и отношении к труду. Род занятий позволяет

судить об интересах виновного, а также имеющихся у него навыках. Также имеют значение данные о лицах, не работающих и не имеющих постоянного источника дохода. Как известно, это наиболее криминогенный контингент.

Анализ рода занятий исследуемой категории преступников показал, что преимущественно это лица без постоянного источника доходов (53,2%), а также наемные работники (24,94%), занимающиеся неквалифицированным трудом, для выполнения которого не нужны специальные профессиональные знания и навыки (см. рис. 13).

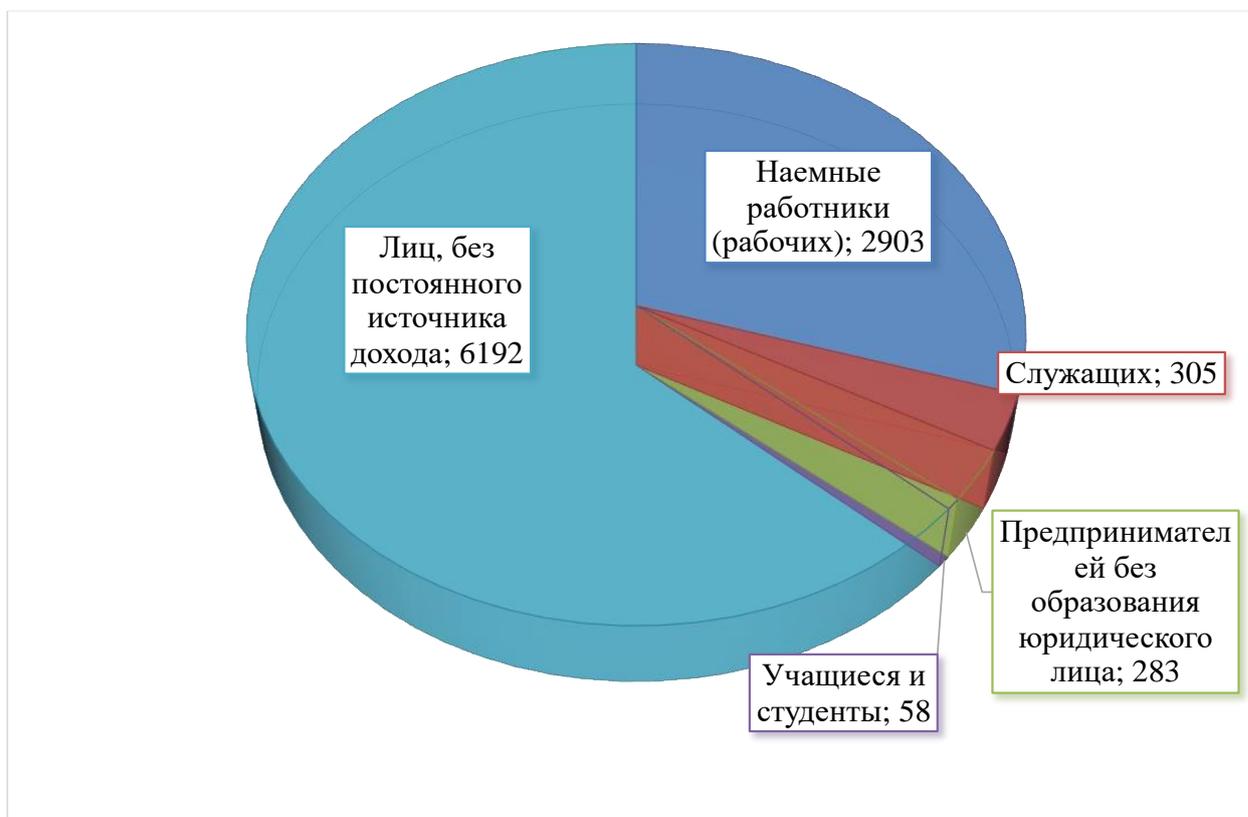

Рис. 13. Социальный состав выявленных лиц в 2022 г.

Негативная уголовно-правовая характеристика личности виновного – наличие предшествующего преступного опыта. Из числа лиц, совершивших экологические преступления, в 2022 г. каждый второй ранее совершал преступления (6 026 человек, 51,77 %); 9,36 %, т.е. 1 090 выявленных лиц, были ранее судимыми. Подобные показатели свидетельствуют, прежде всего, о низкой эффективности постпенитенциарной профилактики преступлений, проводимой

как сотрудниками органов внутренних дел, так и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

Также для совершения экологических преступлений характерен групповой характер их совершения. Так, в 2022 г. 21,41 % из числа выявленных лиц совершили преступление в составе группы лиц по предварительному сговору (см. табл. 11).

Таблица 11.

Динамика числа лиц, совершивших преступления в составе группы лиц

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Группа лиц	350	270	236	209	148	138
Группа по предварительному сговору	3204	3116	2754	2763	2614	2492
Группа (организованная)	293	264	257	313	266	205
Преступное сообщество	3	0	1	1	1	0

Таким образом, криминологические характеристики выявленных лиц в 2022 г. включают в себя: соотношение мужчин и женщин – 98,57% и 1,43%; наиболее криминально активными выступают возрастные группы 30-49 лет (55,82%) и лица 50 лет и старше (32,77%), отмечается тенденция снижения числа несовершеннолетних преступников; 36 % имеют среднее общее и среднее основное, 35 % - среднее профессиональное образование, 18 % – начальное и основное общее, 11 % – высшее профессиональное образование; 24,94 % составляют наемные работники, 53,2 % - не имеют постоянного источника дохода; 51,77 % составляют лица, ранее совершавшие преступления и 9,36% – ранее судимые, что значительно ниже среднероссийских показателей.

III. ФАКТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

К наиболее важным экономическим, социальным, организационным, правовым и иным криминогенным факторам, определяющим состояние и тенденции экологической преступности, возможно отнести:

а. неблагоприятное социально-экономическое положение страны, низкий уровень технологии производства в экономике и высокая степень износа основных фондов, слабо развивающийся технический прогресс,¹⁶;

б. высокая стоимость, ликвидность и потребность природных ресурсов;

в. низкое взаимодействие и координация между правоохранительными, природоохранными и иными правоприменительными органами, в том числе иностранных государств;

г. недостаточное финансирование, техническое оснащение, отсутствие у специализированных природоохранных органов ресурсов для выявления негативных изменений в объектах окружающей среды, а также слабая профессиональная подготовка работников и сотрудников, выявляющих, пресекающих и осуществляющих расследование преступлений, при этом экологические преступления совершаются «людьми, хорошо знающими местность, места обитания и повадки животных и рыб»¹⁷.

д. высокий уровень коррупции среди должностных лиц, реализующих положения экологического законодательства и привлечение к юридической ответственности виновных лиц;

е. несовершенное и непоследовательное экологическое законодательство, содержащее нормы, избыточные юридико-техническими ошибками и изъянами¹⁸, затрудняющими реализацию норм уголовного законодательства, закрепляющего бланкетные диспозиции статей, содержащие оценочные признаки, позволяющие широкое правоприменительное усмотрение. Установлена потребность в принятии нормативных правовых актов, регулирующих отношения возникающие в сфере обеспечения экологической безопасности и пользования природными ресурсами, поскольку наблюдается дисбаланс при определении квот

¹⁶ Кравцова М.А. Профилактика и предупреждение экологической преступности в системе мер обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь/ в кн.: Экология и защита окружающей среды. Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 155.

¹⁷ Милюков С., Кузнецова Н. В бой за природу// Санкт-Петербургские ведомости. 2023. № 180 (7609). С.6.

¹⁸ Голубев С.И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Голубев Станислав Игоревич; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2015. С. 3-4.

на вылов (добычу) водных биологических ресурсов, поскольку не учитываются мощность отечественного флота и ресурсное обеспечение. Кроме того, отсутствует межгосударственная нормативно-правовая база по борьбе с браконьерством и незаконным оборотом водных биоресурсов¹⁹.

ж. недостатки уголовно-процессуального законодательства, деятельности прокуратуры по предъявлению и поддержанию исков по возмещению вреда, причиненного экологическим преступлением, а также суда по рассмотрению и разрешению гражданских исков в уголовных делах об экологических преступлениях, предопределяющие низкую эффективность рассматриваемой формы защиты от экологической преступности²⁰.

з. фрагментарность государственного экологического мониторинга (недостаточность и неполнота данных о природных объектах)²¹;

и. правовой нигилизм и отсутствие экологической культуры населения и должностных лиц, порождающие игнорирование правовых норм в области обеспечения безопасности окружающей среды;

к. недооценка общественной опасности экологической преступности и ее социальных последствий, которые не ограничиваются причиненным материальным ущербом зарегистрированных деяний, и, как следствие, противодействие экологической преступности долгие годы не было отнесено к числу главных приоритетных направлений деятельности природоохранных и правоохранительных органов.

Таким образом, экологическая преступность есть результат воздействия совокупности разнородных факторов преступности.

¹⁹ См.: Скуртул А.А. Исторический аспект проведения органами внутренних дел Российской Федерации операции «Путина» как наиболее эффективного мероприятия по борьбе с экономической и экологической преступностью в сфере незаконной добычи и оборота водных биоресурсов// Российский следователь. 2020. № 11. 53-57.

²⁰ Сойников М.А. Возмещение вреда, причиненного экологическими преступлениями: процессуальные аспекты // Экологическое право. 2019. № 5. С. 22 – 26.

²¹ См.: Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. С. 80-130.

IV. ПРОГНОЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА 2024 ГОД

На основании результатов проведенного криминологического анализа экологической преступности возможно спрогнозировать тенденции ее развития на 2024 г.

Так, основной моделью динамики экологической преступности с января 2018 г. по август 2023 г. является линейное развитие, то есть установлено равенство криминогенных и антикриминогенных факторов. Анализируемый период демонстрирует равномерное снижение показателей преступности, то есть наблюдается абсолютное ежемесячное постоянное снижение (отрицательный прирост) на 105,3 преступлений. При этом, надежность аппроксимации модели составляет 92,6 %, то есть весьма высокая (рис. 1).

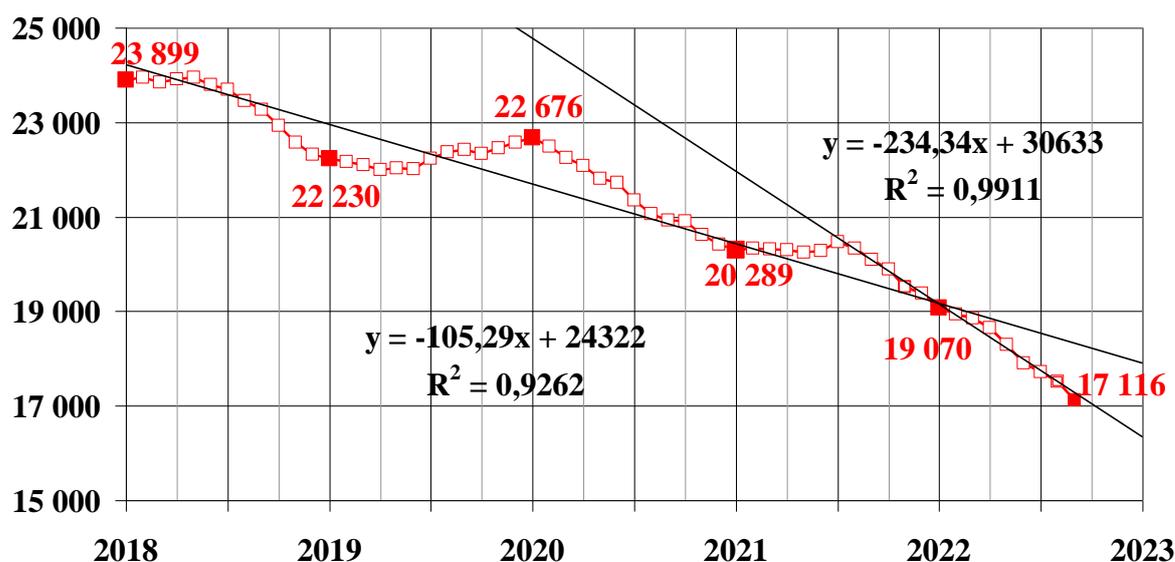

Рис. 1. Динамика количества экологических преступлений и ее модели 2019 г.-август 2023 г. и июль 2022 г.-август 2023 г.

Следует отметить, с июля 2022 г. (через четыре месяца после начала СВО – криминологическая инерция) темпы равномерного снижения увеличились более чем в два раза (-234,3 преступления ежемесячно). Надежность данной модели 99,1 % – весьма высокая. Однако, в связи с тем, что такие высокие темпы изменений в социальных объектах не продолжительны, данные темпы снижения преступности не оказали существенного влияния на модель развития экологической преступности.

При прогнозировании развития преступности представляется возможным использовать модель устойчивого развития динамики экологической преступности, сформированную за последние шесть лет: тип модели – параболическое развитие (рис. 2). Незначительное превалирование антикриминогенных факторов и, вследствие этого, равноускоренное снижение: ежемесячное незначительное увеличение абсолютного снижения на 2,3 преступления. Надежность аппроксимации также достаточно высокая 95,0 % и, более того, она выше линейной модели (92,6 %). Кроме того, за последний год отклонения реальной динамики в данной модели были незначительны.

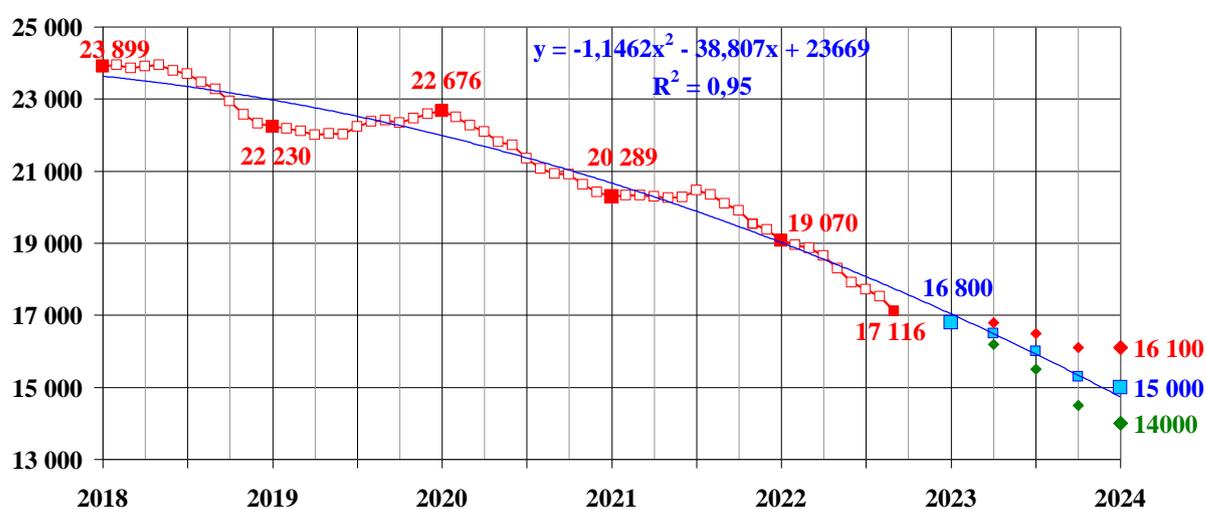

Рис. 2. Динамика количества экологических преступлений, ее параболическая модель (2019 г.-август 2023 г.) и прогноз на 2023 и 2024 гг.

Таким образом, при экстраполяции последней модели на будущее (равноускоренное снижение продолжится: незначительное превалирование антикриминогенных факторов) в Российской Федерации за 2023 г. будет зарегистрировано 16,8 тыс. экологических преступлений (от 16,6 до 17,0 тыс.), а за 2024 г. – 15,0 тыс. экологических преступлений (от 14,0 до 16,1 тыс.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование криминологически значимой информации о состоянии и развитии экологической преступности позволяет заключить, что экологическая преступность представляет собой сложное высоколатентное трудноизмеримое негативное социально-правовое явление, для оценки масштабов и характера которой не выработаны универсальные критерии и стандарты. Между тем, только понимание сущностных характеристик, территориального распределения экологической преступности, факторов ее детерминирующих, а также складывающихся тенденций ее развития позволят эффективно противодействовать ей.

Официальные статистические данные не отражают реальной криминальной ситуации в сфере обеспечения экологической преступности, а лишь позволяют получить общее представление о направленности усилий правоохранительных и правоприменительных органов.

Эффективное противодействие же экологической преступности предполагает комплексное, системное и целенаправленное воздействие на преступность всех уполномоченных правоохранительных органов, природоохранных ведомств и правоприменительных органов различных государств по пресечению экологически преступного поведения и нейтрализации всех этапов совершения преступления²², а также внедрения и развития информационного и ресурсного обеспечения, обмена передовыми технологиями и положительным опытом, учитывающим особенности отдельных видов экологических преступлений.

²² См.: Скуртул А.А. Исторический аспект проведения органами внутренних дел Российской Федерации операции «Путина» как наиболее эффективного мероприятия по борьбе с экономической и экологической преступностью в сфере незаконной добычи и оборота водных биоресурсов// Российский следователь. 2020. № 11. 53-57.